

Саня Сладкая

**МОЙ СТРОГИЙ БОСС.
ПЫШКА С СЮРПРИЗОМ.**

Часть 1

Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
С47

С47 **Сладкая С.**
Мой строгий босс. Пышка с сюрпризом. Часть 1: Любовный роман / Саня Сладкая – М.: Литнет, 2026. – 130с.

ISBN 978-5-521-89857-2

- Ты чего съежилась вся? Боишься что ли? - он вдруг круто повернулся и посмотрел на меня, - я вот не понимаю, почему ты постоянно боишься? Я что, настолько ужасен?

- Я не боюсь, с чего вы взяли? Просто вы так резко начинаете кричать. - Я понимаю, что мое оправдание звучит глупо, чувствую, как краснеют щеки, но все равно не могу остановиться, - сейчас навигатору никто не доверяет, можно уехать вообще в другую сторону, если дорогу не знать хотя бы примерно.

- Да ты что! - Олег Александрович скривил губы в усмешке, - а я, значит, такой ..., да? Ничего не понимаю, только на свет родился, да?

- Я не...

- Да ладно, Плюшкина. С тобой все ясно. - Он обрывает меня и разворачивается к рулю. - Больше кататься не будем.

Мой босс - сущий кошмар, мое персональное наказание. Изводит придирами и следит за каждым шагом. Достало! Я почти готова уволиться, но все круто меняется, ведь теперь мне негде жить, и я...беременна?!

Варе придется несладко, ведь в один момент от нее отвернется весь коллектив, она потеряет поддержку матери и обретет врага в лице подруги. Но, все не так ужасно, как кажется, и жизнь часто преподносит сюрпризы...

Есть вторая часть!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89857-2

© Литнет, 2026
© С. Сладкая, 2026

Глава 1

– Снова торчишь перед зеркалом! Можно подумать, твой жир растает, если будешь на складки жировые пялиться!

Оглядываюсь. Удивительно, но сегодня мама изменила своему правилу и проснулась раньше обычного. На ее грубые слова не обращаю внимания – давно привыкла к резкости и импульсивности с ее стороны.

После смерти папы, мама обозлилась на весь мир и пристрастилась к выпивке. С грустью смотрю на помятое лицо и мешки под глазами, отмечаю потухший, безразличный взгляд, которым она осматривает мою фигуру.

– Чего молчишь? Лучше бы пожрать приготовила. А эти твои собеседования – только пустая трата времени. – Бубнит она, – Сколько можно повторять – сейчас смотрят только на стройных девок. А ты со своим целлюлитом только отпугиваешь народ.

– Мама!

– Ну, что мама? Разве я не права? Ты два месяца бегаешь по этим своим офисам, а толку нет! Только деньги последние тратишь. Блузка эта, джинсы... тьфу! Говорила я тебе, что не найдешь ты ничего по своей профессии. Стояла бы сейчас на базаре, деньги зарабатывала и в ус не дула.

– Зачем же я училась тогда, чтобы на базаре стоять? Да и времени прошло не так уж и много, рано паниковать.

Мама прищуривается, ее ноздри раздуваются от гнева. Причина ее недовольства, скорее всего, кроется в головной боли, которая стала постоянным утренним спутником после вечерних возлияний. Но она мне об этом, конечно, не скажет.

– Как это рано паниковать? Как это рано? Четыре года потрачено впустую, думаешь, я до смерти буду за прилавком стоять и ждать, когда моя дочь, наконец, начнет деньги зарабатывать?

– Мамочка. Все будет хорошо. – Вздыхаю. – Вот увидишь, сегодня я устроюсь на работу.

– Как же, устроишься. Дождешься от тебя.

Больше задерживаться я не могу, и, быстро чмокнув маму в щеку, бегу к входной двери. С тоской смотрю на свои кроссовки, одиноко стоявшие в обувнице, и достаю туфли на небольшой, аккуратной шпильке. Сегодня – мега ответственный день, и кроссовки могут испортить мой образ. Что ж, прощай ноги, сегодня я жутко устану, но это того стоит, придется потерпеть.

На этот раз, все будет так, как я мечтала. Я чувствую это. И все равно делаю судорожный вздох – волнуюсь больше даже не из-за предстоящего собеседования, а из-за своего внешнего вида.

Да, я не супер модель, и, скорее всего, моя кандидатура будет безжалостно отвергнута. Но я честно старалась, и даже купила джинсы с высокой талией, чтобы спрятать свой внушительный животик. Между прочим, неплохо получилось – не только живот, но даже попа со стороны теперь, кажется гораздо меньше. Да чего таить! Сейчас я выгляжу очень аппетитно, и килограммы мои практически незаметны.

Я меньше всего похожа на манерную фитоняшку, и никогда не откажусь от сочного бургера и моих любимых мишек-мармеладок. А уж сидеть на диете и день и ночь есть брокколи с вареной морковью, меня не заставит никто и никогда. Признаюсь честно, диеты не давали никакого результата, а в свое время я перепробовала их немало. На одной капусте долго мне не продержаться, а к вечеру мучил такой зверский голод, что я боялась выходить на улицу – вдруг на людей бросаться начну? Еще покусая кого-нибудь ненароком.

Но, сейчас не время думать о фигуре – моя цель – получить работу. Работу, которая поможет мне выбраться из нищеты и зажить, наконец, самостоятельной жизнью! Но если бы я только знала, с каким деспотом придется столкнуться, то никогда бы не поехала в этот офис...

БОСС

– Олег Александрович. К вам пришли.

Я отрываюсь от бумаг и смотрю на Людочку, пытаюсь из обрывков фраз понять, о чем это она говорит. Ненавижу, когда меня отрывают от работы. Люда смотрит на меня в ожидании, кокетливо выставив ножку в узкой юбке, которая туго обтягивает ее соблазнительный зад. Аппетитная грудь едва не вываливается наружу, кажется, что еще немного, и сама Людочка прогнется под ее внушительным весом.

Грудь у нее – зачетная, тут не поспоришь. Эти упругие полушария, пожалуй, единственное хорошее качество, которое у нее имеется. Интересно, а грудь настоящая? Или это прекрасная работа хирурга, который, нужно отдать должное, постарался на славу.

К сожалению, глупый мозг Люды способен на небольшие действия, например, такие как принести кофе или оповестить о приходе посетителя. Заменить бы ее на более стоящего сотрудника, да не могу – друг моего отца слезно просил придержать ее у себя. Его «наичестейшие» помыслы я понял сразу, но никаких надежд давать не собирался – женщины, у которых кроме идеальной фигуры больше ничего нет, меня никогда не прельщали.

Чувствую, как губы невольно растягиваются в улыбке – глазки Людочки тут же азартно заблестели, видимо, она решила, что я проявляю к ней особый интерес.

– Что на этот раз? Очередная жалоба? Но я ведь сказал, что сейчас у нас нет дизайнера, и поэтому сроки продлеваются!

– Нет-нет, – испуганно затараторила Людочка, – это как раз... по нашей вакансии на дизайнера, девушка.

– Что? – мне показалось, что я ослышался. Нет, нам, конечно, сотрудник нужен позарез, но я готов был взорваться от глупости женщины, которая стояла передо мной, – девушка? – яростно зашипел я, – ты серьезно? А не я ли две недели назад сказал, что нам требуется сотрудник – мужчина? МУЖ-ЧИ-НА.

– Олег Александрович. Понимаете, – залепетала Людочка так, что у меня заскрежетали зубы, – дело в том, что мужчины не откликаются на наше объявление. А те, кто откликается, не имеют должного образования. А эта девушка с хорошим резюме, закончила факультет дизайна и моды, ну, тот, который на Протопоповском переулке...

– Думаешь, я не в курсе, где он находится? – я раздраженно хлопнул ладонью по столу, – давай, приглашай уже.

– Хорошо, Олег Александрович.

Людочка исчезла за массивной дверью со скоростью света, от нее остался лишь душный запах духов, который меня всегда нервировал. Сказать ей, что ли, чтобы сменила аромат? Такая безвкусица, дышать невозможно, и голова от такого амбре жутко раскалывается.

Дверь, словно нехотя, приоткрылась, и в помещение с опаской вошла девушка. У меня возникло стойкое ощущение, что она идет по тонкому льду – неуверенная походка, перепуганный взгляд ясных, нереально голубых глаз сбивает с толку, но потом я понял, что, скорее всего, она находилась в приемной и слышала, как я отчитываю секретаршу. Сдерживаю тяжелый вздох и внимательнее присматриваюсь к кандидатке.

Если личико относительно милое, то со вкусом у нее явно беда – нацепила на себя черную шелковую блузку с нелепыми рюшами на груди, в такую-то жару. Я невольно посмотрел на кондиционер, и снова перевел взгляд на нее. Стоит и тревожно сжимает дешевую лакированную сумочку, даже пальцы побелели. Джинсы тесно облегают ноги, настолько тесно, что, кажется, что ткань вот-вот «разъедется».

– Здравствуйте, – тихо говорит она, – я по поводу работы.

– Да, я это уже понял. Присаживайтесь, покажите резюме и диплом.

Что ж, делать нечего. Не выгонять же ее сразу. Молча жду, когда девушка откроет сумочку и рассматриваю ее длинные пальцы – миниатюрные, ухоженные, ногти коротко подстрижены и покрыты бесцветным лаком.

Никаких тебе длиннющих когтей, которыми при желании можно человека насквозь проткнуть. Волосы длинные, волнистые, свободно струятся по плечам. Видно, что она долго пыталась выпрямить кудряшки, но они все равно выбились из прически. Кожа бледная, правда, сейчас щеки пылают огнем. Видимо, это я вызвал подобную реакцию. Господи, девочка – божий одуванчик. Сколько ей лет, интересно?

– Сколько вам лет? – вопрос вырвался сам собой, хотя, я мог спокойно все посмотреть в документах, которые она протянула.

– Двадцать два года. Я недавно закончила факультет дизайна и моды, основное направление – интерьер. Опыта работы у меня нет, но я быстро обучаюсь и очень старательная.

– Старательная, значит. Плюшкина Варвара Павловна. Какое у вас интересное имя... и фамилия. – Я для вида окинул ее внимательным взглядом, и буквально почувствовал, как она внутренне напряглась, – а в других местах, что, не берут?

– Не берут... – прошептала одними губами, – обещают позвонить.

– И не звонят. Да. – Я вздохнул, и вернул диплом хозяйке, – помимо дизайна интерьера что-то можете? Графический дизайн? Нам нужны проекты, визуальная коммуникация, так сказать.

– Да, я брала дополнительное обучение по графическому дизайну. Правда, не углубленное. Но могу попробовать, если нужно.

Это радует. Я откинулся на спинку кожаного кресла и задумался, уставившись на висевшие напротив часы. Сложно не признать, но если в ближайшее время у меня не появится новый дизайнер, то начнутся проблемы. Собственно, они уже начались.

Я с таким трудом нахожу клиентов, но вся работа встала, потому что наш основной дизайнер внезапно заявила, что беременна и уходит в декрет. А я-то, дурак, даже не заметил ее живот. Хитрая, до последнего носила бесформенные вещи, да и я сам не часто торчу в офисе, чтобы замечать перемены в сотрудниках. И все бы ничего, но две недели назад она экстренно уехала в больницу, а найти замену

я не успел. Результат – полный хаос, телефон обрывается, проекты не готовы, клиенты в ярости. У всех горят сроки, а я уже взял проценты. Эта... Плюшкина, может и неплохо справится с работой, но сам факт, что она женщина – уже немного настораживает. Что, если тоже в декрет уйдет, тем более, она далеко не худышка, сразу и не поймешь, беременна или нет. Именно поэтому я настаивал, чтобы искали на новое место мужчину.

– Вы беременны?

Плюшкина испуганно вздрогнула и посмотрела на меня округлившимися глазами.

– Не пугайтесь, – я решил немного смягчиться, – дело в том, что дизайнер, которая тут работала, внезапно ушла в декрет, и мне не хотелось бы...

– Нет, я не беременна. Рановато еще для детей.

– Ну, это вы сейчас так думаете. – Я хмыкнул, понимая, что деваться мне особо некуда. Девочку надо брать, и одновременно искать более подходящую кандидатуру. И искать надо самому. – Что же, Варвара Павловна. Поздравляю, вы приняты на работу. Приступить можно со следующего дня, все детали вы можете узнать у Людо... у Людмилы Игоревны. Она вас сюда приглашала.

– Приняли? Меня приняли?

– Да, приняли. А чему вы так удивляетесь?

Я с трудом сдержал смех – смотреть на счастливое лицо этой Плюшкиной было забавно. Кто знает, может и не зря я решил ее оставить – только выпустилась, а значит, будет работать усердно и качественно. Такие работники всем нужны, зачем же беспечно ими разбрасываться?

Она подскочила на ноги, засуетилась и выронила из рук свою нелепую сумочку. Что-то стеклянное грохнулось с глухим стуком и покатилося по полу. Ну, кто, бы сомневался – у нее явно с собой целый арсенал косметики!

Выхожу из-за стола, и молча наблюдаю, как она сгребает в кучу

свои блестящие тубики, и бесконечно извиняется. Хочу ответить что-то вроде «да ничего страшного, бывает», но слова мгновенно вылетают из головы, когда мои глаза натыкаются на пышную грудь, выглядывающую из выреза блузки.

Даже не знаю, что поразило меня больше – естественная красота увиденной картины или совершенно незапланированная ситуация, от которой у меня вдруг пересохло в горле. С трудом отвожу взгляд и на этот раз строго смотрю в глаза этой Плюшкиной. Кажется, она все заметила, и теперь стоит, хлопает ресницами в полном замешательстве. Ну, я и кретин! Кретин, который всего за несколько секунд превратился в озабоченного босса-мудака.

– Приятно познакомиться, Варвара. Надеюсь, мы с вами хорошо сработаемся. – Выдал я первое, что пришло в голову.

Широко улыбаюсь, и даже открываю ей дверь, надеясь, что мои слова не прозвучали двусмысленно.

Глава 2

– Варька, ура! Я знала, что у тебя все получится, ведь ты у меня упертая, целеустремленная, амбициозная, да и вообще ужасно порядочная дама.

– Вот последнее как-то не очень звучит. Совсем по-старчески. – Проворчала я, недовольная высказыванием подруги, и в очередной раз стянула с тарелки сладкий мини кекс с изюмом. – Ничего сверхъестественного не случилось. Да и начальник, мягко говоря, немного настораживает. Как бы приставать не начал...

– Приставать? К тебе? – брови подруги удивленно поползли вверх, но я сделала вид, что ничего не заметила.

Ну, а собственно, почему нет? Я вспомнила сегодняшнее собеседование, и между лопаток пробежал холодок. Нет, конечно, Олег Александрович не вызывал животный ужас, но было в нем что-то пугающее, звериное, даже хищное. Стоило пересечься с ним взглядом, как сердце мгновенно ушло в пятки, даже дыхание сперло.

А ведь прежде чем зайти в кабинет, я несколько раз повторила «вступительную» речь, но она мгновенно вылетела из головы, стоило увидеть этого brutального самца. Именно самца. По-другому его и не назовешь. Мужчина, расслабленно сидевший в кожаном кресле за массивным столом, прекрасно знал, какое влияние оказывает на всех женщин в радиусе километра, это было видно по самодовольному выражению его лица.

Деловой, стального цвета пиджак и белая рубашка со стоячим воротником не скрывали мощную, явно подкачанную грудь – помню, как я поспешно отвела глаза в сторону от соблазнительного рельефа ровных, темных сосков, которые проступали даже сквозь ткань. И что на меня тогда нашло?

Я решила, что лучше смотреть ему в глаза, но это тоже стало моей ошибкой. Черные, блестящие глаза, совершенно непроница-